

27 ИЮЛ 1954

Кишинев

Газета № ...

Дневник ИСКУССТВА

Жизнерадостный концерт

*Выступления артистов Московского
театра сатиры и Гастрольбюро СССР*

...«Продолжаем... Даже Лев Толстой, даже эта великая медведица пера, если бы ей удалось взглянуть на наши достижения в виде вышеупомянутого трамвая, даже она всявила бы перед лицом мирового империализма: «Не могу молчать»...

...«Вы, разумеется, знаете и видите, как сказал знаменитый историк, что стили бывают разных Луёв. Вот это Луи Каторз Четырнадцатый, прозванный так французами после революции сорок восьмого года за то, что шел непосредственно после тринадцатого...»

Дружным хохотом реагирует зрительный зал на самовлюбленные и напыщенные изречения главного начальника по управлению согласованием (Главначпупса) Победоносикова; на предельно угоднические и подхалимские высказывания «портретиста, баталиста, натуралиста» Бельведонского, запечатлевающего на полотне для потомства облик Победоносикова, на реплики растратчика Ночкина, безжалостно разыгрывающего бюрократа Победоносикова, на кошунственный смех — «да еще накрашенными губами!» — машинистки Ундертона. Герои великолепной пьесы Владимира Маяковского живут в исполнении артистов Московского театра сатиры полнокровной сценической жизнью.

Заслуженный успех пьесы Маяковского «Баня», сцены из которой были показаны кишиневскому зрителю на днях, лишний раз подтверждает, что нашему театральному искусству для того, чтобы быть доходчивым и понятным, вовсе не нужно прибегать к принижению до уровня раешника, а следует показывать лучшие образцы советской драматургии.

Сцены из «Бани» даны в строго гротескном плане, с большим стилевым единством. Гротескная трактовка персонажей отнюдь не нарушает впечатления внутренней убежденности, с которой говорят и действуют герои, не заслоняет, а, напротив, подчеркивает и углубляет их жизненную достоверность.

Очень хорош в исполнении заслуженного артиста Латвийской ССР А. Денисова сам Главначпупс Победоносиков, человек, по выражению Бельведонского, «самоуважения титанического».

Превосходно раскрыт артистом Ф. Димантом характер растратчика Ночкина — от прихода с повинной головой перед грозные очи начальства до взрыва возмущения: «Разве вы человека поймете? Вам только чтоб образцам да параграфам соответствовало».

Хотелось бы видеть более заостренным образ Бельведонского (засл. артист РСФСР Г. Доре), каждое слово и каждый жест которого должны быть подчинены замыслу создания типа сверхподхалима и угодника: «Как сапожок чисто блестит, прямо — хоть лизни».

Машинистке Ундертон уделены в сценах лишь немногие реплики. В основном это — одергивание упоенного собственным трафаретным красноречием Главначпупса, а под конец — взрыв неодолимо прорвавшегося хохота. Эту немногословную, но тонкую роль артистка Гастрольбюро СССР Соколова исполняет с большим тактом.

Более широкие возможности предоставлены артистке в сценах из «Чужого ребенка» В. Шкваркина, где она выступает рядом с артистом А. Козубским. Соколова проводит тут свою роль с убежденностью и подъемом, а А. Козубский проявляет недюжинное саткирическое дарование.

Меньше удается, на наш взгляд, артисту Козубскому художественное чтение. Лукавую, с богатым подтекстом басню С. Михалкова «Иван Иванович заболел» артист прочитал одностонно, без нюансов.

Не все, разумеется, в концерте равноценно. Если сцены из спектакля В. Дыховичного и М. Слободского «Где эта улица, где этот дом» вызывают теплое, дружеское чувство у зрителя, то некоторые другие номера вызывают недоумение. Ни новизной, ни вкусом не блещет, например, сцена, где «Каменный гость» в театре притворяется «припадочным», обращая в бегство соседа по креслу для того, чтобы предоставить приятелю освободившееся место.

В целом, кишиневцы получили от московских гостей веселый, жизнерадостный концерт.

А. ДУБНИН.